

ими строками: «Людовик XIV, король французский, не только, е встретил ему (Буало, — З. Г.) так приятным и искусным, бразом (при помощи сатир, — З. Г.) исправлять нравы народа, о, в награждение трудов его, определил ему годового жалованья! о 2000 ливров» (т. I, стр. 253). Здесь ссылка Кантемира на Лю- овика и Буало явно рассчитана на то, чтобы показать Анне, Иоанновне и ее окружению, как следует относиться к деятельности атирического поэта.

Все эти факты, а число их можно умножить, убеждают в том, то перед нами обдуманная система тактических средств, созна- ельно примененная Кантемиром для защиты своих сатир от вра- кдебных суждений.

Однако всего этого было недостаточно для того, чтобы, езопасить задуманное Кантемиром печатное издание сатир. Не- оменно он понимал, что исключительное внимание, проявляемое им к сатирическому роду, при полном отсутствии в его творчестве танегирических произведений не могло внушить императрице благоприятного отношения к нему. В этих условиях Кантемир, решил издать свои сатиры только в том случае, если получит на это «высочайшую» санкцию императрицы.

Расчет Кантемира был верен. «Апробация» императрицы, с одной стороны, сделала бы его сатиры неприкосновенными для недоброжелателей, а с другой — придала бы сатирам авторитет- ность в глазах тогдашнего общества и обеспечила бы более эффек- тивное осуществление поставленных им целей.

О твердом решении Кантемира не публиковать сатиры без со- гласия императрицы говорит его последнее письмо к Хр. Гроссу (от 12 мая 1740 года). Кантемир предупреждает своего адресата, что посылает сборник своих сатир и других стихотворений только для него лично, так как не хочет, чтобы эти произведения были изданы без специального распоряжения императрицы.<sup>26</sup> И в том же самом письме Кантемир сообщает Гроссу об отправке ему перевода 10 писем Горация, предоставляя членам Академии судить, достойны ли они быть напечатанными.

Таким образом, не для всех своих литературных трудов Канте- мир добивался разрешения императрицы. При всей щекотливости дела об издании перевода фонтенеллевых «Разговоров о множе- стве миров» Кантемир обошелся без обращения к императрице, хотя потребовалось разрешение духовной власти. Судя по извест- ным нам фактам, издание просодического трактата, отправленного

<sup>26</sup> «Pour ce qui est de satires et de mes autres poésies, elles ne serviront que pour votre amusement, car je ne veux qu'elles se publient sans un ordre de sa majesté». (Л. Н. Майков в *Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира*. СПб., 1903, стр. 159).